

рабатывающий отказывался от выполнения условий договора своевременно, еще до оплаты работ по уходу за участком, то он не нес никакого наказания (§ 15). Если же он не проявлял необходимого усердия в работе, то *ἄπορος* как *χέρσις* земли имел право на весь урожай (§ 12, 13). Если же *ἡμισιατής* вовсе не возделывал пашню отсутствующего *ἄπορος γεωργός*, то он был обязан в двойном размере возместить урожай (§ 14). Тем самым избегали того, чтобы земля оставалась необработанной или обрабатывалась недостаточно; ведь от интенсивности обработки земли зависел размер урожая, а от его своевременного поступления (через налоги и поборы) — содержание армии и чиновничества. Принимая во внимание довольно высокую долю, которая приходилась на *ἄπορος*, сдающего свой участок в обработку, вполне возможно, что обязанности по уплате налогов и в дальнейшем оставались за ним¹⁰. Но если он должен был их выполнять, то он должен был также получать свою часть урожая. Поэтому столь строги наказания для нарушившего договор *ἡμισιατής*. Передача земли от *γεωργός* к *γεωργός* с целью обработки, по-видимому, должна была происходить, смотря по обстоятельствам, только на время одной уборки урожая или нескольких уборочных кампаний — согласно контексту статей о *ἡμισία*, относящихся к пахотной земле, — очевидно, для преодоления временной нужды. Текст не дает ответа на вопрос, передавалась ли при этом вся земля или только ее часть¹¹. В случае отсутствия *γεωργός* (как в § 14), вероятно, для обработки передавалась вся земля. Отсутствие *γεωργός* упомянуто еще в двух других статьях. В то время как описанный в § 14 случай, благодаря нейтральной формулировке *ἀποδηήσας*, производит впечатление законного отсутствия, — быть может, *γεωργός* нес военную службу, *ἀποβαῖν* и *διαφορεῖν* в § 19—20 скорее позволяют сделать вывод о нежелательном уходе, бегстве. Все же и в этом случае отсутствующий крестьянин, если он платит ежегодные налоги, — речь, таким образом, идет о длительном отсутствии — защищается возмещением ему штрафа *ἡμισιατής* в двойном размере урожая, чтобы тот не убрал его продукты полеводства (§ 19). Но если же он с помощью бегства уклоняется от обработки своего виноградника, а его часть налога собирается с других *γεωργοί*, то они могут также, не боясь наказания, убирать его урожай (§ 18).

В то время как при передаче земли в *ἡμισία* передающий землю *ἄπορος γεωργός*, совершенно очевидно, надеется на скорое улучшение своего экономического положения, заключается настоящий договор, налоговые недоимки по меньшей мере не упоминаются, то положение переселяющегося *γεωργός* уже намного сложнее: он сбежал со своего участка земли, уклоняется от обработки своего виноградника. Требуемая больших затрат культура виноградарства, по-видимому, вообще должна была быть пределом хозяйственной работоспособности крестьянина¹². Но какую выгоду могло принести *ἐπιτεθεῖν* обедневшему крестьянину? Возможно, он надеялся твердо встать на ноги в новом месте, более благоприятном по своим природным условиям для земледелия и садоводства.

торый в состоянии построить на чужой земле дом, посадить виноград и даже при известных условиях дать отпор, *ἀντιτοπία*.

¹⁰ Таково предположение Лемерля (op. cit., p. 57).

¹¹ Ни в одной из статей (§ 11—15) не говорится ясно о передаче всей земли. В § 11—13 *γῆ*, *ἀπέλων* и *χώρα* стоят без артикля, а в § 14—15 речь идет о *ἡμισία τοῦ ἀγροῦ* или о *ἡμισία*. На этом основании мы считаем неправомерным допускать, что *γεωργός*, отдающий землю в обработку, в каждом случае не располагал никакими орудиями труда и семенным зерном (так у Е. Э. Липшиц, указ. соч., с. 123). Для обработки части своей земли могло быть достаточно своих хозяйственных сил.

¹² Обращают на себя внимание многочисленные статьи, специально посвященные виноградарству, особенно защите виноградных культур: § 12, 18, 50, 51, 52, 58, 59, 61, 79, 80, 85; см. также § 16, 25, 38, 83.